

Ваня, сжав мелочь в кулаке, сунул ее в карман. Проскакал по ступеням вниз и, выскочив на крыльцо, остановился, зажмурившись от ослепительного света. Весна! Свежий, прохладный, пахнущий ломтиком арбуза ветер щекотал нос. Мальчик открыл глаза: бездонная синь неба была сегодня особенно глубока, высокие деревья покачивали длинными ветвями в знак приветствия, в верхушке березы знакомая ворона копошилась около гнезда, повернув голову в его сторону, гнусаво каркнула. Двор уже давно наполнился птичьим гомоном, а на тротуаре до сих пор сверкали разного размера лужи. Городской житель, умело перепрыгивая их, торопился в магазин, где бабушка работала дворником. Вчера Ваня помогал ей собирать бумажные пакеты и пластиковые бутылки. Сейчас же, оглядевшись вокруг, понял, что вечером придется снова выходить на субботник по уборке территории — на газоне вновь валялся всякий мусор. У высокого клена, его чуткое ухо уловило непонятный, еле слышный писк:

— Чив...

Ваня остановился, начал озираться по сторонам в поисках хозяина звука и вдруг, на серой промозглой земле у основания дерева, увидел страшенького горбоногого птенца: неуклюже распластав только что оперившиеся крылья, беспомощно поднимая вверх небольшую голову, тот жалобно раскрывал клюв. Полупрозрачный взъерошенный пух не скрывал синюю в мелких пупырышках кожу, малыш

изо всех сил попытался приподняться на тонких коротких лапках, но был слишком слаб. С замиранием сердца Ваня присел на корточки, аккуратно взял мокрый, трясущийся от страха и холода комочек. Согревшись теплом человеческих рук, птенец примолк.

— Что мне с тобой делать? Где твои родители? — на ходу вслух задавал вопросы Ваня, сам заботливо расстегнул молнию куртки и спрятал малютку за пазуху.

Войдя в магазин, обвел взглядом помещение, ничего не обнаружив, обратился к знакомой продавщице. Та, улыбнувшись, поставила на прилавок небольшую коробку. Мальчик пересадил голубенка в новое жилище, поблагодарив, поспешил обратно.

Около мусорных баков он заметил стаю голубей, бесшумно подкрался, опустил ящик на землю и, как можно ближе, пододвинул к птицам. Голуби, покругившись вокруг, взмахнули крыльями и стремительно поднялись в небо.

— Значит, среди них нет твоих родителей, — сделал вывод Ваня.

Вернувшись в дом, Ваня сообщил радостную новость. Сам, скинув ботинки, прошел в кухню и поставил коробку с птенцом на обеденный стол.

— Ой, какой он маленький?! И такой неуклюжий! — удивилась мама, но тут же спохватилась. — Где хлеб?

— Забыл... — Ваня прошмыгнул в прихожую. — Я мигом!

Пока Надежда Анатольевна звонила ветеринару, пришла бабушка:

— Как живете? — и, заглянув в картонный ящик, отшатнулась. — Кто это?

— Голубенок, — положил на подоконник буханку хлеба, вернувшийся из магазина, внук.

— Вы хотите превратить квартиру в приют для бездомных кошек и собак? — пожилая женщина безжалостно схватила коробку. — Я не позволю вам это сделать!

Дочь с внуком неприступной стеной встали в дверном проеме.

— Трудно поверить в людскую доброту брошенным животным! — попыталась возразить Надежда Анатольевна.

— Но... — запнувшись на полуслове, швырнула коробку на стол старушка. — Ладно бы, кошки и собаки, но птенец?! Голуби — ожившие, нахальные, помойные твари! На дух не переношу! Обхожу стороной, брезгую даже прикасаться, потому как боюсь заражения, они же переносчики всяких заболеваний.

— Скорее всего, это беда многих птиц! Сейчас в городах столько разных мусорных баков и свалок с пищевыми отходами, а кто в этом виноват — голуби? Может, и болезней было бы гораздо меньше,

и отношение к этим прекрасным птицам изменилось, если бы сами люди о чистоте заботились?!

— В кого вы у меня такие сердобольные? Человеческое великодушие — безгранично! Но это уже слишком! Слышите?!

Родные прекрасно знали, что бабушка сама была милостивой женщиной и сейчас жила в доме старшей дочери. Та когда-то купила большую дорогую собаку, а потом удачно вышла замуж и, забрав детей, переехала жить в другой город. Так что Генриетте Макаровне приходилось самой заботиться о животном.

— Бабуль, посмотри, какой он несчастный и беспомощный! Разве тебе не жалко Гулечку? — вступился за птенца внук.

— А если ты завтра в дом крокодила притащишь?! Или белого медведя?! Что будем делать?

— А ничего! Лечить будем, кормить и воспитывать!

Услышав знакомый голос за спиной, Надежда Анатольевна и Ваня повернулись в прихожую, там стоял высокий сухощавый седовласый в белом халате с чемоданчиком в руках пожилой мужчина.

— Там дверь была не заперта, а вы все так громко разговаривали, что я посмел войти без спроса.

— Ой! Простите, — мать с сыном пропустили доктора.

— Так вот, если вы помните, то у цыган всегда были медведи, ну, правда, не белые, — простодушно улыбнулся ветеринар, — но это не меняет дела — они их прекрасно дрессировали! Ну, а насчет второго, я вам скажу, мои дорогие, будет гораздо сложнее. Да и где вы возьмете крокодила в нашей местности?! Ну, если только какой-нибудь богач, купив по случаю, от скуки не выбросит его на улицу.

— Вот именно, — оживилась Генриетта Макаровна. — Мы живем в такое время, что все возможно!

— Ага, это я так понимаю и есть ваш новый жилец, — заглянув в коробку, уточнил Степан Степанович. — Так, и где я могу помыть руки?

— Проходите в ванную комнату. Мыло на раковине. Полотенце висит рядом, — предложила хозяйка дома.

— Зачем руки мыть? Вы видели, какой грязный этот голубенок?! — повышая голос, возмутилась бабушка. — И эту гадость притащили в дом. Он все равно не выживет, птенца должны родители кормить. Тьфу! Все они переносчики птичьего гриппа и всякой заразы.

— Ну, болезни бывают и гораздо страшнее, чем грипп, — с чистыми руками на кухню вернулся доктор.

— Ой, мне, пожалуй, пора, — заспешила домой Генриетта Макаровна. — Надо еще Рональда выгуливать...

Опытный врач взял птицу в руки, тщательно оглядел:

— Явных следов перелома лап и крыльев нет. Это хорошо! Общее состояние птенца удовлетворительное! Ему примерно десять, пят-

надцать дней. Именно в этом возрасте они начинают вставать на лапки и оперяться.

— Так он не больной? — сорвался с губ вопрос у Надежды Анатольевны.

— Ну, конечно, нет! Если малышу обеспечить хорошие условия, то он вырастет прекрасным голубем! Но надо потрудиться. В мире известно лишь несколько случаев, когда люди вскармливали голубят.

— Голубятни же существуют давно, — удивилась хозяйка дома.

— Существуют, но... птенцов там все-таки выкармливают родители, причем оба! И что интересно — голуби выкармливают их птичьим молоком!

— Чем?

— Это специальные выделения из зоба, — уточнил Степан Степанович. — А вам можно давать пшеничную кашу с мелко порубленным яйцом, можно добавить зелень и перемолотую скорлупу.

— Спасибо! — вздохнув с облегчением, Надежда Анатольевна достала из кошелька последнюю сторублевую купюру и протянула ветеринару.

— Это тебе еще пригодиться, — вежливо отодвинул деньги старый знакомый и, привычно подхватив чемодан, поспешил домой.

— Чив, — напомнил о себе птенец.

— Пора кормить! — Надежда Анатольевна открыла дверцу навесного шкафа и ахнула. — Пшенки нет.

Сын предложил помощь, на что мать, тяжело вздохнув, подала деньги:

— Купи еще пакет молока и пять яиц. Нам с тобой неделю надо до полочки жить.

— Проживем! Не беспокойся!

Хозяйка дома налила в низкую банку кипяченой воды, поставила на стол, взяла птенца в руки. Он изумлено смотрел вниз, не понимая, что нужно делать. Тогда она опустила кончик клюва в воду и отпустила пальцы. Голубенок чуть не захлебнулся. Надежда Анатольевна так испугалась, что сразу положила птенца обратно в коробку.

Сын вернулся быстро:

— Мам, я пока ходил, вот что придумал: давай суп без хлеба есть! Можно картошки больше положить, чтобы гуще был, и все!

— Рыцарь ты мой благородный! — сердце матери сжалось от умиления. — Завтра отцу позвоню, зайдем денег.

— Нет, не надо, его новая жена за птенчика меня ругать будет.

— Чив, чив, — оживился новый жилец.

Надежда Анатольевна сварила кашу, мелко протерла желток и подошла к птенцу:

— Как же мне тебя покормить? — расстелила на пол большую салфетку. Поставила миску. Сама села по-турецки рядом. Взяла птенца

в левую руку и попробовала наклонить к каше, да не тут-то было, он, сколько было силы, замотал головой, давая понять, что так его кормить не получится. — Ну, и что тогда делать? — она захватила маленькой ложечкой кашу, попробовала раскрыть мягкий большой клюв, но птенец активно отбивался, в результате чего каша оказалась на стенах, на шкафу, на полу, а голубенок оставался голодным!

— Помогай мне, зачем сопротивляешься? Я — не враг!

— Чив, чив, чив, — отвечал раздосадованный новый жилец.

— Мам, может, через шприц попробуем? — сын поспешил в комнату, достал из ящика письменного стола шприц, которым заполнял принтер. Прошел в ванну, наполнил его теплой водой, а потом с силой выпустил содержимое в раковину, та сразу же стала черной, повторил процедуру несколько раз, но шприц оставался темным, хотя вода из него текла уже вполне прозрачная. — Нет, не отмывается, придется идти в магазин.

— С чем? — горестно вздохнула мать.

— Ах, да, — согласился Ваня.

— Слушай, а давай обрежем соску. Я недавно видела, что твоя соска в столе до сих пор валяется, — молодая женщина проворно вскочила, раскрыла ящик и торжествующе подняла руку вверх. — Ура! Есть! — промыла теплой водой с мылом и, чтобы увеличить отверстие, отрезала краешек. Сев на пол, аккуратно наполнила соску кашей и, раскрыв клюв, попробовала выдавить. Но и это приспособление не понравилось новому жильцу, он самоотверженно сопротивлялся.

— Мам, он так и останется голодным? — заволновался сын.

— Вот именно, так и останется голодным! — бесшумно, как приведение, появилась в дверном проеме кухни бабушка. — Я же говорила вам, что затея бросовая!

— Бабушка? — вздрогнул внук.

— Мама, ты откуда здесь?! — поднялась дочь.

— Вот решила посмотреть, как поживает ваш новый жилец? — язвила старушка. — У вас теперь не квартира — проходной двор.

— Просто забыли запереть дверь, — оправдывалась хозяйка дома.

Ваня, потеряв всякую надежду накормить нового жильца, искренне жалея его, решил погладить по голове, птенец незамедлительно засунул клюв между пальчиками, открыл его и замер. Хозяйка дома, воспользовавшись моментом, начала запихивать кашу в открытый клюв.

— Может и воду ему таким же образом дать? — сомневалась Надежда Анатольевна.

— Пробуй, — чуть слышно проговорила бабушка.

Надежда Анатольевна зачерпнула ложкой воду из банки и осторожно вылила в раскрытый клюв. Птенец тут же высвободился из руки Вани.

— Ишь, ты! Какой требовательный! Только кашу ему и подавай! Нет уж и водичку пить надо! — по-доброму заворчала бабушка.

— Чив,— с закрывающимися от усталости глазами пропищал голубенок.

Ваня принес свои новые махровые носки, свернув, как гнездышко, положил на дно коробки, переложил голубенка и отнес в спальню:

— Пусть поспит.

— А давайте чайку попьем? — предложила Надежда Анатольевна.

— Некогда мне — на работу пора,— заторопилась бабушка. — Пусть внук сегодня отдыхает, сама справлюсь.

Мать с сыном поужинали. Ваня включил телевизор. Надежда Анатольевна прилегла на диван, как вдруг новый жилец подал голос:

— Чив, чив.

— Неужели он снова есть хочет? — встревожился Ваня.

— Давай покормим. Мы же не знаем, сколько он голодал?!

Хозяйка подогрела кашу. Покормили птенца. Потом Ваня отнес Гулечку в гнездышко. А спустя четыре часа вновь услышали пронзительное безудержное требование:

— Чив, чив, чив, чив.

Получку Надежде Анатольевне задержали еще на четыре дня. Вопрос кормления птенца встал на первое место. Ваня пришел в магазин помогать бабушке и спросил:

— Может, ты возьмешь под получку пакет пшена для Гулечки?! Его совсем нечем кормить.

— Нет, не возьму,— разозлилась Генриетта Макаровна и, хитро прищурив глаза, дополнила.— Я предупреждала вас, что затея бросовая. Не послушались?! Вот и выкручивайтесь, как знаете.

— Но я же помогаю тебе прибираться?! — пытался разжалобить внук.

— Может тебе полполучки отдать за это?

Ваня, не ожидая такой реакции и, покраснев, схватил мешок и побежал собирать мусор. Пока он наклонялся за каждой бумажкой, все думал, где же взять деньги?! Бабушка, как ни в чем не бывало, прибирала газон, расположенный на противоположной стороне магазина. И тут его осенило — у него в копилке мелочь! Мальчик, бросив под дерево куль, поспешил домой. Перескакивая через ступеньку, поднялся на второй этаж, ловко отпер дверь. Не разуваясь, пробежал к письменному столу, достал из ящика розовощекую свинью-копилку и на секунду остановился:

— Обойдусь и без велосипеда! — с силой бросил на пол свинью, та сразу разлетелась на мелкие осколки. Ваня собрал монетки, сжав их в кулаке, поспешил в магазин.

— Чего это ты бегаешь туда-сюда? Мешок бросил, мусор не собрал,— недовольно ворчала бабушка.

— Сейчас соберу,— нагнулся за мешком Ваня.

— Как же — соберу! Можешь домой возвращаться, все уже убрала,— не унималась старушка.— Денег просил, а работать не хочет.

Внук, не обращая внимания, отнес мешок к баку, высыпал мусор и поспешил в магазин.

— Дайте мне килограмм пшенки и пакет молока.

Продавщица слышала его разговор с бабушкой и посочувствовала:

— Вот держи. Приходи завтра утром, отдам треснутые яйца. Сваришь в подсоленной воде и покормишь питомца.

— Спасибо! — от радостного волнения у Вани даже голос перехватило. Он засунул пакеты в куртку и поспешил домой.

Так начались трудовые будни по уходу за голубенком, которого ласково называли Гулечкой или сокращено Гулей. Мать с сыном составили график кормления. Жил птенец в спальне на столе. На ночь хозяйка дома заботливо прикрывала коробку полотенцем, так как чем раньше вставало солнце, тем раньше живой будильник выныривал из своего гнезда и начинал чивкать. Со временем Гулечка научился спрыгивать со стола на пол, получалось плавно. И, хлопая крыльями, он взбирался на подушку хозяйки, привлекая ее внимание, гладил голову, а потом клювом, который со временем уменьшился в размерах, нацеливался то в ухо, то в глаз, то в нос, требуя, чтобы скорее покормили. Мальчик увлекся голубем, подбрасывая над кроватью, научил его летать. Потом Гулечка стал перелетать со стола на шифоньер, с шифоньера на плечо Вани. Чуть позже Надежда Анатольевна приучила любимца к условному знаку: стучала ногтем по фарфоровой миске — птенец знал, что сейчас его будут кормить, и, чивкая еще громче, спешил на кухню!

В заботах и хлопотах время летело незаметно. Прошло несколько недель. Гулечка на удивление быстро окреп. Начали каждый день ненадолго открывать форточку, чтобы он видел и слышал своих сородичей. Первый опыт полета был удачен: птенец, сделав круг по спальне, вылетел на улицу, присел на перила соседнего балкона и, озираясь вокруг, боясь малейшего шороха, быстро вернулся обратно. Но любопытство пересиливало страх! Гуля стал вылетать ежедневно. И так случилось, что в один теплый солнечный день голубенок перелетел на крышу соседнего дома и оттуда с большим интересом наблюдал за происходящим вокруг. Смелости заметно прибавилось! И он, дождав-

пись удобного момента, стремительно взмыл к облакам и, набрав высоту, повис в воздухе, плавно размахивая крыльями.

Ваня, задрав голову вверх, завороченный стремительным полетом Гулечки, как околдованный, стоял на балконе. Спустя несколько минут птенец привычно сел мальчику на плечо, и они вернулись в квартиру.

Мать с сыном искренне радовались, что голубенок совершал самостоятельные полеты! Но однажды он не вернулся. Гулечку долго ждали, не закрывали форточку. Но чуда не произошло. Видимо, птенец улетел с пролетающей мимо стаей голубей.

После побега Гулечки Ваня не скрывал разочарования:

— Мам, ну, почему он улетел? Я так о нем заботился! Так любил!

— Понимаешь,— прижав к себе сына, Надежда Анатольевна пыталась объяснить ситуацию.— Птенцы, вырастая, покидают гнездо! Когда ты подрастешь, тоже уедешь.

— Нет, если даже куда-то и уеду, то все равно вернусь обратно.

... Однажды вечером Ваня помогал бабашке собирать мусор. Около знакомого клена его сердечко сжалось от воспоминаний, совсем недавно он обнаружил здесь птенчика, как он тогда радовался... Из тяжелых раздумий его вывел толчок в плечо. Ваня обернулся, перед ним стоял верзила Вовка из соседнего дома, о парне шла дурная слава. Хулиган выхватил из рук Вани мешок с мусором и побежал на крыльцо магазина.

— Не догонишь! Не догонишь,— он поднял куль вверх тормашками, пытаясь вытряхнуть мусор.

— Стой! — Ваня попытался догнать озорника, да запнулся о торчащий корень дерева и со всего размаха хлопнулся на землю. Но быстро встав во весь рост, крикнул, как можно громче и строже.

— Я кому сказал? Отдай мешок! Вдруг услышал знакомое воркование. Неизвестно откуда взявшийся голубенок сел, как обычно, на плечо Вани. А стая голубей начала стремительно кружиться вокруг хулигана. Тот жалобно завопил и, отчаянно размахивая руками, скрылся за углом соседнего дома.

— Гулечка, милый, ты спас меня,— Ваня подставил руку, голубь перелетел и сел на указательный палец. Мальчик радостно улыбался и нежно гладил любимца по голове.— Куда ты так внезапно исчез? Я тебя по всему городу искал.

— Чив, чив, чив,— ответил Гулечка и, решительно взмахнув крыльями, потерялся в стае голубей, которая внезапно появившись, так же неожиданно быстро исчезла из вида.

— Эх! Не успела я этого сорванца за уши оттаскать. Все так моментально произошло,— бабушка, услышав крик, выскочила из-за

угла магазина да остолбенеела на месте от увиденного зрелища. И, под-
няв глаза вверх, проговорила. — А все-таки голуби — Божьи птицы!